

Чу Сюньшэн сидел рядом и молча ел. Пожилой человек, чьи вкусовые ощущения с возрастом притупились, каждый раз пересаливал еду, и она не была особенно вкусной.

Но, увидев, как Бай Чуньси ел с таким аппетитом, будто не ел несколько лет, он невольно тоже съел больше обычного.

Он уже очень давно не ужинал в такой оживленной обстановке.

После ужина трое — дедушка и два внука — взяли по тарелке и отправились мыть посуду у раковины.

— Я решил, что по понедельникам, средам и пятницам я и Чу Сюньшэн будем приходить к дедушке на ужин, а по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям — дома с мамой! — внезапно заявил Бай Чуньси, размахивая рукой, покрытой пеной.

— У меня проблем нет, всегда рад, — взглянул на него дедушка Му, а затем добавил:

— Малыш, раз ты так любишь свою маму, вы с папой не ссоритесь дома?

Чу Сюньшэн на мгновение замер, держа тарелку в руках. Он вспомнил своего отца и подумал, что Бай Чуньси, с его таким хорошим характером, вероятно, воспитан столь же достойным отцом.

— А, нет.

Парень возразил, и Чу Сюньшэн моргнул, втайне завидуя.

— Мой папа умер, когда мама была беременна мной. У нее нет его фотографий, так что я даже не знаю, как он выглядел, — промыл тарелку от пены и поставил ее на сушку. — Готово! Я закончил!

Чу Сюньшэн держал тарелку под струей холодной воды, повернулся к Бай Чуньси, и его сердце сжалось.

Неудивительно, что он никогда не видел его отца и не слышал, чтобы парень упоминал о нем.

— Ой, я, видимо, лишнее спросил, — смутился дедушка Му. Современные дети довольно чувствительны, и он не знал, какую рану мог задеть своим вопросом.

— Ничего, ничего. Хотя он не мог быть рядом со мной, он оставил нам с мамой достаточно средств, чтобы жить безбедно! — сжал кулак и поднял его, на лице не было ни капли сожаления или печали.

Дедушка Му наконец успокоился.

Помыв посуду и убрав со стол, Бай Чуньси надел рюкзак и посмотрел на Чу Сюньшэна.

— Теперь можем пойти к тебе домой?

— Угу, — Чу Сюньшэн, видя, что Бай Чуньси все еще помнит об этом, достал ключи из кармана. Попрощавшись с дедушкой Му, они подошли к двери напротив.

Парень вставил ключ и повернул его.

Их встретил запах сырости и плесени. Бай Чуньси подождал, пока дверь откроется, и вошел вслед за Чу Сюньшэном.

Дом бабушки Му был обращен к солнцу, и там всегда было тепло и светло. А вот дом Чу Сюньшэна был полной противоположностью: войдя внутрь, сразу ощущалась холодная и влажная атмосфера.

— Папа говорит, что эта квартира — самая дешевая в районе, — Чу Сюньшэн наблюдал за выражением лица Бай Чуньси, ожидая увидеть хоть каплю отвращения.

Однако парень лишь огляделся и сказал:

— Как чисто! Ты, наверное, знал, что я приду, поэтому убрался?

— Нет, — ответил Чу Сюньшэн, но, кроме легкой шутки, в его словах не было ничего большего.

— А где твоя комната? Можно старшему брату посмотреть? — Теперь, когда они остались вдвоем, Бай Чуньси снова начал важничать.

— ...Вот здесь, — Чу Сюньшэн провел его к маленькой двери в глубине квартиры, открыл ее и включил свет.

Внутри была узкая кровать, покрытая голубой клетчатой простыней, серая подушка, такое же голубое одеяло, письменный стол с книгами и большой шкаф.

Стены были выкрашены в белый цвет, и больше ничего не было.

Бай Чуньси поднялся на цыпочки и увидел, что с другой стороны подушки лежит бельчонок, которого он подарил Чу Сюньшэну в детском саду. Его глаза засветились.

— А, я думал, ты его выбросил, раз нигде не висит. Оказывается, ты с ним спишь!

Чу Сюньшэн последовал за его взглядом, и его уши покраснели.

— Нет, просто некуда было положить.

— Эх, я понимаю, хвост ведь очень приятный на ощупь! — Бай Чуньси поднял бельчонок, висевшего у него на рюкзаке. — Интересно, где моя мама его купила.

Они разговаривали в комнате, как вдруг у двери раздался звук вставляемого ключа.

Чу Сюньшэн побледнел, его глаза наполнились паникой.

— Папа вернулся?!

Бай Чуньси никогда раньше не сталкивался лицом к лицу с отцом Чу Сюньшэна.

Он закатал рукава и встал перед парнем, защищая его. Теперь он уже не был тем маленьким мальчиком, который мог только смотреть и ничего не делать.

— Не бойся! Я тебя прикрою.

Он усердно тренировался все это время, и, приложив усилия, мог бы даже дать взрослому урок. Он мог бы, как учитель Дашу, защитить Чу Сюньшэна.

Чу Сюньшэн, увидев его решимость, замер и потянул его за одежду, не давая двигаться. Затем он открыл окно рядом с собой. Снаружи была решетка, но, похоже, он знал, как ее открыть, и решетка откинулась.

— Быстро уходи отсюда, пройди по переулку и через две улицы, и ты будешь у себя дома.

— А? Почему?

— Быстро.

— Быстро, — Чу Сюньшэн, видя, что он не двигается, повторил.

Лицо мальчика было бледным, он торопливо толкал его в спину, будто за дверью было что-то ужасное.

— Мне не нужно, чтобы ты меня прикрывал. Уходи.

Бай Чуньси взял карандаш со стола, написал на странице книги номер и тут же вылез через окно, которое открыл для него Чу Сюньшэн.

Тот быстро закрыл решетку и окно.

— Бах!

Дверь распахнулась, и на пороге стоял мужчина с мрачным лицом.

— Я же говорил, что твоя дверь не должна быть закрыта!

Чу Сюньшэн немного успокоился и спокойно ответил:

— Прости, больше не повторится.

Его поведение резко изменилось, исчезла паника, и он стоял в комнате, как выкованный из стали клинок.

Отец Чу Сюньшэна, увидев его такой, замер, и слова, которые он собирался выкрикнуть, застряли у него в горле. Он пнул дверь и пробормотал:

— Черт, ушла и не забрала с собой этого балласта!

Когда он вошел в свою комнату, вскоре зазвучал телевизор. Чу Сюньшэн взглянул на дверь, которая теперь была искривлена от удара, но в его сердце не было ни капли волнения. Он подошел к своему столу, открыл книгу, и на первой странице увидел неровно написанное: [Суншу Цзююань: 13xxxxxxxxx]

Мальчик писал второпях, и сложные иероглифы заменил пиньинем.

Затем был номер телефона, вероятно, его матери.

Чу Сюньшэн, чье лицо до этого было покрыто ледяной маской, теперь смягчилось. Он запомнил номер, затем вырвал страницу, сложил ее и спрятал под подушку.

...

На следующий день Бай Чуньси рано утром ждал в переулке, через который обычно шел Чу Сюньшэн, и ел бутерброд с яйцом, приготовленный его мамой.

Вчера вечером, вернувшись домой и закончив домашнее задание, он дождался маму и обсудил с ней, что теперь будет ходить в школу самостоятельно.

Ли Цзяцзюань, из-за недавнего похищения, была против, но, выслушав объяснения сына, согласилась.

Во-первых, они были бедной семьей без каких-либо особых привилегий, и похищение не имело бы смысла. Во-вторых, в том инциденте Бай Чуньси практически не участвовал, так что мстить ему было бы бессмысленно. И, наконец, сам Чу Сюньшэн.

Большую часть времени мальчик был один, и их дома находились близко, так что ее сын мог бы составить ему компанию.

Возможно, из-за хороших отношений с мамой Чу, Бай Чуньси заметил, что, если дело касалось Чу Сюньшэна, его мама становилась более снисходительной.

Вспомнив несколько встреч с мамой Чу в детском саду, ему было трудно представить, как его мама могла найти с ней общий язык.

Бутерброд был съеден наполовину, когда Чу Сюньшэн появился из переулка.

Бай Чуньси быстро встал, но, просидев слишком долго, чуть не упал, сделав первые шаги. Однако он быстро восстановил равновесие и подбежал к нему.

— Доброе утро!

Его голос был звонким, и, так как он еще не достиг возраста, когда голос ломается, его пол было трудно определить. Он был как луч света, упавший на Чу Сюньшэна.

Тот смотрел, как парень бежит к нему против света, и немного замешкался.

— Бай Чуньси?

Чу Сюньшэн: «Я ведь не тайком убирался в комнате».

<http://bllate.org/book/16397/1485160>